

УДК 7036
ББК 85.103(2)6

Колчева Эльвира Мазитовна

Кандидат искусствоведения, доцент, кафедра истории, философии и культурологии, ФБГОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», Казань

ORCID ID: 0000-0002-3058-5308

elviramk@mail.ru

Ключевые слова: марийское изобразительное искусство, хоум-арт, этнокультурная рефлексия, структурно-архетипическая модель этнокультурного пространства.

Колчева Эльвира Мазитовна

Марийское изобразительное искусство как национально- этнический феномен. Постановка проблемы

В марийской историографии и искусствоведении имеет место синкретичный подход в восприятии феномена изобразительного искусства марийского края как регионального российского и национально-этнического одновременно. В статье сделана постановка проблемы различения этих аспектов. Поскольку для художников-мари искусство становится художественной формой рефлексии родной культуры, постольку оно должно быть рассмотрено как системный элемент марийской национальной культуры. Предложено очертить границы феномена национального изобразительного искусства мари термином «хоум-арт», введенным в отечественное искусствознание С.М. Червонной. Обозначены три историко-стилистических этапа марийского хоум-арта: этнографический реализм (1920–1930-е), социалистический реализм (1930–1980-е) и в его рамках национальный неоромантизм (1970–1980-е), неомифологизм и этнофутуризм (1990–2010-е). Ставится проблема выявления особенностей развития этнокультурной рефлексии как внутренней интенции на каждом из этапов.

Kolcheva Elvira M.

PhD in Art History, Associate Professor, the Department of History, Philosophy and Cultural Studies, Kazan State Institute of Culture, Kazan

ORCID ID: 0000-0002-3058-5308

elviramk@mail.ru

Keywords: Mari fine arts, home art, ethnocultural reflection, a structural and archetypal model of the ethnocultural space.

Kolcheva Elvira M.

Mari Fine Arts as a National and Ethnic Phenomenon. Articulation of the Issue

There is a syncretic approach to the perception of the phenomenon of the Mari Land fine arts as a regional Russian and national-ethnic one at the same time in the Mari regional art criticism and historiography. The problem of distinguishing between these two aspects is articulated in the article. Just as for the Mari artists, art becomes an artistic form of reflection of their native culture, so it should be considered as a systemic element of the Mari national culture. It is proposed to outline the boundaries of the phenomenon of the Mari national fine arts using the term of *home art* introduced into the national art studies by S.M. Chervonnaya. Three historical and stylistic stages of the *Mari home art* have been outlined: ethnographic realism (1920–1930s), socialist realism (1930–1980s) and within its framework national neo-romanticism (1970–1980s), neomythologism and ethnofuturism (1990–2010s). The problem to identify the features of the ethnocultural reflection development as an internal intention at each stage is posed.

Введение

Профессиональное изобразительное искусство Марийского края достаточно молодое, история его насчитывает около ста лет. Начало его институционального оформления было положено в первые годы советской власти. За этот промежуток времени оно проделало путь от реалистической традиции до современного многообразия форм различной степени условности и символизма. Как региональный феномен многонационального искусства России изобразительное искусство края уделяет значительное внимание этническому своеобразию исконного для данной территории марийского народа. Его становление как самостоятельного явления происходило и происходит на основе тесного взаимодействия изобразительных традиций русского (отечественного) искусства и этнической ментальности, привносимой в него художниками-мари. Для последних оно становится художественной формой рефлексии родной культуры. Так складывается этнокультурный феномен изобразительного искусства в марийской художественной культуре наряду с другими профессиональными видами творчества. На каждом этапе развития марийского изобразительного искусства его дискурсивные практики обнаруживают своеобразие, а потому меняются и его репрезентативные формы.

Обзор литературы

Первые попытки дать оценку состояния изобразительного искусства края были сделаны в 1936 году в преддверии 15-летия образования Марийской Автономной области В.А. Мухиным [19, с. 205–209], краткие обзоры давались и в последующем в изданиях, посвященных юбилеям республики [3, с. 131–132]. Систематическое научное изучение марийского изобразительного искусства началось с созданием Марийского отделения Союза художников РСФСР в 1961 году. Первым исследователем стал искусствовед Б.Ф. Товаров-Кошкин (1925–2008) [34, с. 2]. В 1978 году он в соавторстве с С.М. Червонной издал первую монографию «Художники Марийской АССР» [26]. Впоследствии регулярно публиковал статьи в периодических научных изданиях.

В 1970-х годах в республике появились новые искусствоведы: Г.И. Прокушев (1936–2015), Л.А. Кувшинская (1945–2019), Г.И. Соловьева (1947–2019). Они стали хроникерами марийского искусства и его аналитиками. Их работы советского периода написаны с позиций социалистического реализма, пафос которого в постсоветский период исчез, трансформировавшись в принципы и методы традиционных академических исследований.

В исследованиях советского периода Г.А. Соловьева пыталась решить проблему национального и интернационального в рамках соцреалистического дискурса [24, с. 79–115], блестяще овладев его риторикой. Будучи национальным искусствоведом, она фактически первой прикоснулась к проблеме изобразительного искусства как этнокультурного явления. Порицая этнографизм в марийском искусстве 1920-х, давала положительную оценку национальному неоромантизму (этот термин тогда не использовался) 1960–1980-х. Накануне появления неомифологического искусства, верно ощущая «требования времени», ставила перед национальными художниками задачи более глубокого постижения национальной культуры, предостерегая от внешнего стилизаторства и описательности, но вектор этого поиска определяла в идеологическом контексте, в «более глубоком осознании сути Великого Октября» [25, с. 13–14].

Наконец, необходимо отметить работы В.Г. Кудрявцева, первого национального доктора искусствоведения. Он вошел в марийское искусствознание в 1980-х годах, был непосредственным участником финно-угорского движения в 1990-х, первым летописцем марийского этнофутуризма [17, с. 12 и др.]. Его научный интерес сосредоточен в первую очередь на марийской графике [14 и др.]. Ряд работ посвящены народному искусству [13 и др.]. Он ввел в научный оборот документы, связанные с основоположниками национального изобразительного искусства А.В. Григорьевым [12], К.Ф. Егоровым [16]. Значительным трудом, обобщающим научные изыскания автора, стала монография «Художественная культура марийского народа: народное творчество, деревянное зодчество, изобразительное искусство» (2017) [15]. Раздел о профессиональном изобразительном искусстве наглядно демонстрирует синкретичный подход в восприятии феномена как регионального и национального одновременно, хотя автор вплот-

ную подошел к дифференциации этих аспектов изобразительного искусства марийского края.

Свой вклад в изучение истории марийского изобразительного искусства на современном этапе внесли также марийские историки В.Е. Кутасова [18, с. 5–11 и др.], С.К. Свечников [23, с. 63–71 и др.], К.Н. Сануков исследовал историю марийской культуры раннего советского периода, ввел в научный оборот документы репрессий национально-демократической интеллигенции [22 и др.].

Самобытность современного творчества финно-угорских художников-неомифологов была оценена зарубежными исследователями и кураторами Kerttu Karvonen-Kannas, Kati Kivimaki, Tuija Mottonen [39]; Anders Kreuger [37; 38].

Итак, необходимо сделать последний шаг — теоретизировать проблему становления марийского изобразительного искусства, выделив в данном феномене региональный (изобразительное искусство марийского края) и национально-этнический аспекты (марийский хоум-арт), а затем исследовать последний в контексте развития культуры народа мари как ее системный элемент.

Понятие «хоум-арт» и феномен профессионального национально-этнического искусства

Возникает вопрос о границах феномена национально-этнического изобразительного искусства мари, о путях и формах его становления, о методах его идентификации и отграничения от искусства марийского края как регионального явления. С.М. Червонная предложила для описания этнически ориентированных художественных форм профессионального изобразительного искусства понятие «хоум-арт». Термин не имеет равнозначного эквивалента в русской искусствоведческой терминологии, он не связан ни с классическими представлениями о жанрах, ни с понятием об исторических стилях. «Хоум-арт» (или нем. «хайматкунст») можно перевести как «искусство, посвященное родной земле», «родному дому», «родному очагу», «своему народу» [35, с. 39–40]. Его истоки прослеживаются от «сентиментальных и романтических» далее начала XIX века к множеству «этнографических направлений», которые особенно последовательно культивировались в АХРР'овской

живописи и были... *основной ипостасью формирующихся в советской системе „национальных школ“ искусства „народов СССР“, прежде всего, искусства автономий Российской Федерации»* [35, с. 39] в XX веке. С этой точки зрения профессиональное изобразительное искусство народа мари предстает как локальный, марийский «хоум-арт». Стилистически это искусство соотносимо с самыми разными и даже противоположными друг другу методами и направлениями. Оно не предполагает обязательного наличия национального стиля, но указывает на содержательный смысл этого искусства, на его социокультурные функции.

Суть хоум-арта, как нам представляется, есть рефлексия ценностных универсалий национальной культуры, закрепленных, в частности, в *этнокультурных архетипах*. А потому имеет смысл попытаться проследить формы и способы художественных репрезентаций культурных архетипов народа на различных исторических этапах становления марийского хоум-арта.

Порожденные хоум-артом на определенных этапах формы объясняются во многом их культурно-историческим контекстом. У мари, как и у других народов бывшего Советского Союза, становление искусства происходило в результате государственной программы национального и культурного строительства с известными идеологическими установками: стремление к созданию пролетарской культуры, «очищенной» от влияния буржуазной культуры.

Это имело двоякое значение, далеко не однозначное для становления профессиональной художественной культуры народа, а следовательно, для формирования культуры модернизационного типа, которую и принято определять как *национальную* в контексте этногенеза в противовес этнической культуре, т.е. культуре традиционного типа [29, с. 244]. Марийский хоум-арт претерпел ряд историко-культурных трансформаций.

Стилистическая эволюция марийского хоум-арта и круг вытекающих исследовательских проблем

Уникальность марийского профессионального изобразительного искусства состоит в том, что начальный этап его (1920–1930-е) был актуализирован как хоум-арт извне, исследователями-этнографами.

От запечатлевшего повседневную культуру народа *этнографического реализма* 1920-х, который смыкался с требованием документализма Ассоциации художников революционной России (АХРР), произошел поворот к социалистическому реализму во второй половине 1930-х. Этот этап составили работы как местных художников, среди которых были и первые художники-мари К.Ф. Егоров (1897–1937) и Е.Д. Атлашкина (1879–1965), а также произведения казанцев Г.А. Медведева (1868–1944), П.А. Радимова (1887–1967), В.К. Тимофеева (1891–1968). Произведения изначально были ориентированы на рефлексию и познание особенностей материальной культуры и быта мари в этнографически достоверных формах. Репрессии конца 1930-х годов привели к тому, что изобразительное искусство в крае оказалось разгромленным. Художественные открытия этого периода были забыты на долгие годы, многие произведения уничтожены, хотя в фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева сформировалась блестящая коллекция «художественно-этнографических» работ, обладающая не только художественными достоинствами, но и информативной насыщенностью этнографического характера, был создан объемный культурно-психологический образ марийского народа. Эти материалы требуют изучения и актуализации в качестве культурного наследия отечественного искусства. Автор публикации ведет работу в этом направлении в течение последних десяти лет.

С учреждением в республике Марийского отделения Союза художников СССР в 1961 году начинается этап институционального оформления марийского искусства как регионального феномена и обретения им зрелости. Господствующий дискурс соцреализма стремится освоить местный этнокультурный текст, использовать его в собственных идеологических целях. Марийская культура становится предметом внимания как приезжих художников, так и уроженцев марийского края. Снова появляются профессиональные художники-мари, многие из которых определили лицо марийского изобразительного искусства как этнонационального феномена. Это З.Ф. Лаврентьев (род. 1933), Н.В. Токтаулов (род. 1949), И.В. Ефимов (род. 1946), И.М. Ямбердов (род. 1955) и др. Именно на этом этапе закладывается синкретизм в восприятии марийского изобразительного искусства, поскольку в государстве уже реализовывался новый национально-политический проект создания единой наднациональ-

Марийское изобразительное искусство как национально-этнический феномен.
Постановка проблемы

ной (гражданской) общности — *советского народа*, этническое теперь рассматривается как уходящее в прошлое. Этот период также требует актуального осмысления, освобожденного от наследия советских приоритетов и клише.

В 1970-х в рамках *социалистического реализма* развивается *национальный неоромантизм*, в основе которого оказалась рефлексия не только прошлого, но и будущего народа, перспектив его развития. Она становится сложной, противоречивой по содержанию. Наконец, в 1980-х годах появляются неомифологические тенденции и непосредственные предпосылки современного художественного языка *этнофутуризма*.

Динамика этой внутренней интенции марийского изобразительного искусства советского периода требует осмысления.

На рубеже 80–90-х годов XX века в финно-угорском мире возникло *движение этнофутуризма*, к которому примкнули и марийские художники А.В. Иванов (1964–2001), С.В. Евдокимов (род. 1961), И.В. Ефимов, Ю.И. Таныгин (род. 1963). Этнофутуризм появился на волне глобального переходного периода в истории культуры [4], его необходимо рассматривать в русле одного из главных направлений культурной ментальности всего XX века — *неомифологизма*, в Марий Эл оно включает в себя не только этнофутуризм, но и близкое к нему по содержанию и отличное от него по форме творчество И.М. Ямбердова.

Несмотря на то что этнофутуризм уже насчитывает 25-летнюю историю и даже становится объектом музеефикации, в Национальной художественной галерее Республики Марий Эл (НХГ РМЭ) он встроен в постоянную экспозицию марийского изобразительного искусства, среди профессионалов сферы культуры и науки и широкой общественности нет единого взгляда на сущность явления, что, в частности, можно увидеть в том, как он представлен в экспозиции в НХГ РМЭ. Создав нарратив культурного героя — спасителя народа, кураторы не включили полотна, отмечающие его миссию восстановления пространственно-временной целостности этнокультуры: «Возрождение» С.И. Таныгина или «Кугурак» А.В. Иванова. В то же время в нее вошли произведения, не имеющие отношения к программе этнофутуризма, лишь на основании авторской принадлежности. Для художественной жизни республики это явление остается до сих пор маргинальным, хотя, например, этнофутуристическое творчество И.В. Ефимова по-

лучило международное признание. Этот художник сегодня является одним из самых глубоких неомифологов финно-угорского мира.

Г.И. Прокушев давал в начале 2000-х годов этнофутуризму и неомифологическим поискам И.М. Ямбердова негативную оценку, считая, что это направление творчества не имеет перспектив. Для него «уход от реализма неизбежно ведет к утрате профессионализма и, в конечном счете, к забвению подлинных национальных духовных ценностей» [21, с. 267]. Последний тезис демонстрирует непонимание специфики марийской традиционной духовности, ориентированной на сакрализацию окружающего мира и «шифрование» его в условных формах декоративно-прикладных искусств. Натуралистического способа изображения марийская культура не имела. Попытки интерпретировать новое знаково-символическое искусство с опорой на методы анализа реализма выглядят наивными и по существу неверными.

С другой стороны, имеет место стремление вписать неомифологическое творчество в русло постмодернистской парадигмы [2, с. 2–3]. Такой взгляд проистекает из широкой трактовки постмодерна. Сами этнофутуристы дистанцируются от него, их художественная программа ставит целью творчества создание «конструктивных архетипов и трансгрессоров на основе мифопоэтики. В отличие от симулякра трансгрессор указывает на существование подлинного» [20, с. 2–3]. Постмодернистский дискурс проблемы региональных феноменов национального искусства России представляет исследователь Е.Ю. Андреева. Она уподобляет это искусство «младенцам в деформирующих станках компрачиков», хотя и делает ему уступку: это лучше, чем «смерть и окончательное переселение в историю» [1, с. 328].

Таким образом, разные по своей сути методологические подходы, реалистический (соцреалистский в своей основе) и постмодернистский, приводят к сходному выводу о своеобразной «тупиковости» неомифологических форм творчества в изобразительном искусстве. «Тупик», как непонимание и неприятие явления, к сожалению, в настоящее время имеет место, но объясняется исключительно внешними социально-культурными обстоятельствами современной действительности, невладением языком этого искусства.

Автор статьи предполагает, что неомифологическое творчество марийских художников, возникшее на постсоветском этапе развития

изобразительного искусства, является закономерным продолжением предыдущих историко-культурных периодов становления феномена профессионального искусства национальной культуры мари и свидетельствует об углублении процесса этнокультурной рефлексии художественными средствами.

Различные научные оценки этого явления ставят вопрос о необходимости изучения, прежде всего, содержательных аспектов современных форм творчества национальных художников. Методология изучения содержания должна быть комплексной, она лежит в плоскости историко-культурологических, культурно-психологических исследований.

Теоретико-методологические основания исследования марийского хоум-арта

Основу отечественного подхода к изучению исторических форм искусства составляют классические труды, в которых утверждается взгляд на искусство как системный элемент культуры, одну из ее специализированных сфер, «функционально решающих задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах» [28, с. 229]. Еще К.Г. Юнг считал, что «искусство представляет процесс саморегулирования в жизни наций и эпох» [36, с. 60]. Аналогичный методологический подход был разработан М.С. Каганом, Ю.М. Лотманом и др., искусство в системе культуры определяется ими в качестве формы ее самосознания [5, с. 131]. Таким образом, базовые основания исследования искусства составляют принципы системности и историзма. Сегодня они развиваются О.А. Кривцуном [8, с. 2–31 и др.], А.Я. Флиером [27, с. 10–17 и др.], Н.А. Хреновым [30, с. 92–99 и др.] и др., складываясь в такое междисциплинарное исследовательское направление, как *культурология искусства*.

Проблема историзма осмысливалась М.С. Каганом в связи с его масштабным проектом теории и истории художественной культуры [33, с. 147]. Он приходит к мысли о том, что принцип развития истории не столь прямолинеен, он может усложняться и в отдельных случаях не соответствовать линейной логике, быть «многолинейным» [4, с. 24]. О.А. Кривцун видит *принцип историзма* в том, чтобы «изучить и понять

художественную эпоху изнутри ее самой, исходя из того поля идей, ориентаций, ценностей, которые составили некий безусловный миф этой культуры, стягивающий все формы духовного творчества особой „формулой“» [11, с. 38]. То есть в рамках истории культуры актуальным становится исследование развития ментальных процессов.

В связи с этим важно отметить введенное в теорию истории культуры М.С. Каганом понятие «культура переходного типа» [4, с. 83]. Переходные периоды чередуются с устойчивыми, вырастая в понятие культурных эпох. Н.А. Хренов отметил сложность настоящего переходного этапа, уже рубеж XIX—XX веков демонстрирует, например, не последовательность намеченных Гегелем фаз (символической, классической и романтической), а их *одновременность* [31, с. 63]. В переходную эпоху проигрываются и вызревают элементы новой картины мира. О.А. Кривцун систематизировал признаки таких периодов [11, с. 17–38]. Он поднимает проблему периодизации и хронологии истории культурных явлений, также указывая на асинхронность и «несовпадение в истории культуры художественных, общекультурных и цивилизационных циклов» [10, с. 50–62]. Способность отдельных сфер культуры к автономному развитию особенно характерны именно для переходных культурных эпох [9, с. 75]. Особенностью современного *переходного этапа* в истории культуры становится ремифологизация. Миф в этом контексте занимает в культуре «привилегированное место» [32, с. 79], историческое, идеологическое и художественное сознание наполняется значительным мифологическим компонентом.

Исследование становления марийского изобразительного искусства (хоум-арта) и разворачивавшегося в его рамках процесса этнокультурной рефлексии лежит в очерченной историко-культурной парадигме, а потому предлагается комплексный подход к его изучению на стыке культурологии и искусствоведения, истории и этнографии.

Главной чертой неомифологического искусства стало не иллюстрирование этнических мифов, как в неоромантизме, но их реинтерпретация старых мифологем и создание новых, творчество по законам мифологического мышления. *Неомифологизм* стал качественно новым этапом в развитии не только финно-угорского искусства, но также искусства многих народностей России. Он стал

Марийское изобразительное искусство как национально-этнический феномен.
Постановка проблемы

важной формой конструирования и укрепления национальной идентичности, поиском устойчивых путей развития для своего народа. Художники создают миф, который отражает сегодняшнюю реальность и ориентирован на будущее, порождая многообразие способов художественного высказывания.

Неомифологическая проблематика в изобразительном искусстве требует анализа репрезентированных в нем «первоэлементов» сознания этноса, т.е. исследования архетипики образного содержания произведений художественного творчества. Ментально оно уходит корнями в традиционную культуру, как художественное явление — в предыдущие этапы становления профессионального искусства народа, следовательно, ключевые архетипические образы имели место и там. Изучение их исторических форм четко фиксирует преемственность в воспроизводстве изобразительным искусством определенных образов и тем, имеющих ценностное значение в марийской культуре, т.е. выступающих в качестве этнокультурных архетипов.

Необходимо осмыслить диахронию этого многообразия форм в едином методологическом ключе, проследить их дискурсивные трансформации, чтобы понять этнокультурный вектор развития марийского изобразительного искусства.

Разработав на основе изучения трудов специалистов в области традиционной культуры народа мари *структурно-архетипическую модель* [7, с. 48–53], позволяющую представить целостность этнокультурного пространства марийской этнокультуры и выявить систему ее ключевых архетипов, а также апробировав ее на ряде тем марийского искусства [6, с. 120–125 и др.], автор ставит своей целью проанализировать последовательно с ее помощью материалы марийского изобразительного искусства (хоум-арта) всех его исторических этапов. Решается ряд задач:

- обозначить культурологические, художественно-стилистические особенности исторических этапов развития профессионального марийского изобразительного искусства (хоум-арта);
- на основе структурно-архетипической модели проанализировать произведения каждого этапа, определить специфику репрезентаций архетипов марийской культуры;
- выявить характер эволюции этнокультурной рефлексии в диахронии художественного процесса.

Заключение

Таким образом, проблема исследования марийского изобразительного искусства состоит в необходимости обнаружения этого историко-культурного феномена как системного элемента национальной культуры, выполняющего функцию этнокультурной рефлексии художественными средствами на протяжении ее исторического развития. Автор статьи, взяв в качестве объекта исследования историко-культурные формы профессионального изобразительного искусства Марийского края, представленные в различных жанрах и стилистике, ориентированные на отражение культуры народа мари в многообразии ее аспектов (хоум-арт), с момента его зарождения в 1910–1920-е годы по настоящее время, в качестве предмета своего исследования определяет историко-культурный процесс развития этнокультурной рефлексии художественными средствами как ключевой фактор становления национального изобразительного искусства народа мари. Проследить его особенности позволяет структурно-архетипический анализ форм и способов художественных репрезентаций культурных архетипов народа мари в XX веке.

Марийское изобразительное искусство как национально-этнический феномен.
Постановка проблемы

Список литературы:

- 1 Андреева Е.Ю. Постмодернизм: Искусство второй половины XX – начала XXI века. СПб.: Азбука-классика, 2007. 488 с.
- 2 Измаил Ефимов. Живопись. Рисунок. Геральдика: Альбом. Йошкар-Ола: ГУП «Газета Марий Эл», 2007. 148 с.
- 3 Искусство // XXX лет Марийской АССР (1921–1951). Йошкар-Ола: Марийское государственное издательство, 1951. С. 131–132.
- 4 Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Книга 1. СПб.: Петрополис, 2003. 368 с.
- 5 Каган М.С. О субстанции, строении и функциях культуры (к вопросу об основаниях культурологии) // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6. № 2 (22). С. 123–134.
- 6 Колчева Э.М. Ландшафтный архетип поля/луга в марийском изобразительном искусстве 1950–1980-х гг. // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 120–125.
- 7 Колчева Э.М. Модель этнокультурного пространства и система его архетипов в контексте изучения национального изобразительного искусства // Вопросы культурологии. 2015. № 12. С. 48–53.
- 8 Кривцун О.А. Искусство как феномен культуры // Художественная культура. 2018. № 1 (23). С. 2–31.
- 9 Кривцун О.А. Историческая ментальность и художественный процесс // Вестник культурологии. 2019. № 1 (88). С. 58–81.
- 10 Кривцун О.А. Ритмы искусства и ритмы культуры: поиск исторических сопряжений. Вопросы философии. 2005. № 6. С. 50–62.
- 11 Кривцун О.А. Художественные эпохи в культуре нового времени: проблемы идентификации // Искусствознание. 2001. № 1. С. 17–38.
- 12 Кудрявцев В.Г. Александр Владимирович Григорьев: Документы. Статьи. Письма. Воспоминания. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1992. 93 с.
- 13 Кудрявцев В.Г. Деревянное зодчество марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 118 с.
- 14 Кудрявцев В.Г. Фольклор финно-угорских народов Поволжья и Приуралья в графике XX века: монография. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т. 2010. 255 с.
- 15 Кудрявцев В.Г. Художественная культура марийского народа: народное творчество, деревянное зодчество, изобразительное искусство. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2017. 256 с.
- 16 Кудрявцев В.Г. Художник Константин Егоров. Йошкар-Ола, 1998. 47 с.
- 17 Кудрявцев В. Успешный дебют: художник С. Евдокимов // Молодой коммунист. 1989. 22 марта. С. 12.
- 18 Кутасова В.Е. Портретная галерея писателей в изобразительном искусстве марийского края (1950–1980-х гг.) // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 3. № 2 (10). С. 5–11.
- 19 Мухин В.А. Изобразительное искусство Марий // 15 лет Марийской Автономной области / отв. ред. А.Ф. Эшкинин. Йошкар-Ола, 1936. С. 205–209.
- 20 Орлов С.А. Положение о четвертом творческом симпозиуме «Кынар кабон» из мегапроекта «Этнофутуристический симпозиум „Искусство света“» / С.А. Орлов, Ю.Н. Лобанов, А.В. Пушин. Ижевск, 2011. 2 с.

Марийское изобразительное искусство как национально-этнический феномен.
Постановка проблемы

- 21 Прокушев Г.И. Этюды о художниках Марий Эл. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2003. 336 с.
- 22 Сануков К.Н. Наши земляки: пути и судьбы: Очерки. Йошкар-Ола: ООО «Издательство Мари Книга», 2011. 340 с.
- 23 Свечников С.К. История Марийского края в живописных полотнах (на примере исторической экспозиции Национального музея им. Т. Евсеева) // Вестник Мар. гос. ун-та. Серия: Историч. науки. Юрид. науки. 2015. № 4. С. 63–71.
- 24 Соловьева Г.И. К характеристике национального и интернационального в живописи Марийской АССР // Межнациональные связи марийского фольклора, литературы и искусства. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1984. С. 79–115.
- 25 Соловьева Г.И. О специфике и задачах развития исторического жанра в творчестве живописцев республики // Проблемы творчества художников Марийской АССР на современном этапе: сб. статей. Вып. 8. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. Васильева, 1989. С. 5–27.
- 26 Товаров-Кошкин Б.Ф., Червоная С.М. Художники Марийской АССР. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1978. 88 с.
- 27 Флиер А.А. В какой мере искусство является частью культуры? // Вопросы культурологии. 2018. № 7. С. 10–17.
- 28 Флиер А.А. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М.; Екатеринбург, 2002. 492 с. С. 229.
- 29 Флиер А.А. Этногенез // Культурология. XX век: Энциклопедия. Санкт-Петербург, 1998. С. 244.
- 30 Хренов Н.А. История искусства как история культуры // Культура и искусство. 2011. № 1. С. 92–99.
- 31 Хренов Н.А. Культура на рубеже XIX–XX веков: символизм на фоне трансформации системы видов искусства // Эпоха символизма: встреча литературы и искусства. Коллективная монография. Москва, 2016. 608 с. С. 63–123.
- 32 Хренов Н.А. От эпохи бессознательного мифотворчества к эпохе рефлексии о мифе // Миф и художественное сознание XX века. М.: «Канон+. РООИ «Реабилитация», 2011. С. 11–82.
- 33 Хренов Н.А. Проект теории и истории художественной культуры М.С. Кагана: исторический аспект // Terra Aestheticae. 2018. № 2. С. 130–162.
- 34 Художники Марийской АССР. Ленинград: Художник РСФСР, 1963. 63 с.
- 35 Червоная С.М. Все наши боги с нами и за нас. Этническая идентичность и этническая мобилизация в современном искусстве народов России. М.: ЦИМО: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 298 с.
- 36 Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Проблемы души нашего времени. М., 1996. С. 37–60.
- 37 Kreuger A. Ethno-Futurism: Learning on the Past, Working for the Future. Afterall. Issue 43. 2017. Pp. 117–133.
- 38 Kreuger A. North by north-east: The continental unconscious. Contemporary art and the finno-ugrian world. Art museum of Estonia, Kumu art museum. Tallinn, 2008. 59 p.
- 39 UGRICULTURE. Contemporary art of Finno-Ugrian Peoples. The Gallen-Kallela Museum. Helsinki, 2000. 159 p.

References:

- 1 Andreeva E.Ju. *Postmodernizm: Iskusstvo vtoroj poloviny XX — nachala XXI veka* [Postmodernism: Art of the second half of the 20th — beginning of the 21st century]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2007. 488 p. (In Russ.)
- 2 *Izmail Efimov. Zhivopis'. Risunok. Gerial'dika* [Ismail Efimov. Painting. Drawing. Heraldry]. Album. Joshkar-Ola, GUP "Gazeta Marij Jel" Publ., 2007. 148 p. (In Russ.)
- 3 *Iskusstvo. XXX let Marijskoj ASSR (1921–1951)* [Art. 30 years of the Mari ASSR (1921–1951)]. Joshkar-Ola, Marijskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1951, pp. 131–132. (In Russ.)
- 4 Kagan M.S. *Vvedenie v istoriju mirovoj kul'tury* [Introduction to the history of world culture]. Vol. 1. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2003. 368 p. (In Russ.)
- 5 Kagan M.S. O substancii, stroenii i funkcijah kul'tury (k voprosu ob osnovanijah kul'turologii) [On the substance, structure and functions of culture (to the question of the foundations of cultural studies)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo*, 2004, vol. 6, no. 2 (22), pp. 123–134. (In Russ.)
- 6 Kolcheva E.M. *Landshaftnyj arhetip polja/luga v marijskom izobrazitel'nom iskusstve 1950–1980-h gg.* [Landscape archetype of field/meadow in the Mari fine art of the 1950s–1980s]. *Finno-ugorskij mir*, 2018, no. 3, pp. 120–125. (In Russ.)
- 7 Kolcheva E.M. *Model' jetnokul'turnogo prostranstva i sistema ego arhetipov v kontekste izuchenija nacional'nogo izobrazitel'nogo iskusstva* [Model of ethno-cultural space and system of its archetypes in the context of studying national fine arts]. *Voprosy kul'turologii*, 2015, no. 12, pp. 48–53. (In Russ.)
- 8 Krivcun O.A. *Iskusstvo kak fenomen kul'tury* [Art as a cultural phenomenon]. *Hudozhestvennaja kul'tura*, 2018, no. 1 (23), pp. 2–31. (In Russ.)
- 9 Krivcun O.A. *Istoricheskaja mental'nost' i hudozhestvennyj process* [The historical mentality and the artistic process]. *Vestnik kul'turologii*, 2019, no. 1 (88), pp. 58–81. (In Russ.)
- 10 Krivcun O.A. *Ritmy iskusstva i ritmy kul'tury: poisk istoricheskikh soprijazhenij* [Rhythms of art and rhythms of culture: search for historical matches]. *Voprosy filosofii*, 2005, no. 6, pp. 50–62. (In Russ.)
- 11 Krivcun O.A. *Hudozhestvennye jepohi v kul'ture novogo vremeni: problemy identifikacii* [Artistic epochs in modern culture: problems of identification]. *Iskusstvovedenie*, 2001, no. 1, pp. 17–38. (In Russ.)
- 12 Kudrjavcev V.G. *Aleksandr Vladimirovich Grigor'ev: Dokumenty. Stat'i. Pis'ma. Vospominanija* [Alexander Grigoriev: Documents. Articles. Letters. Memories]. Joshkar-Ola, MarNIIJaLI Publ., 1992. 93 p. (In Russ.)
- 13 Kudrjavcev V.G. *Derevjannoe zodchestvo marijcev* [Wooden architecture of the Mari people]. Joshkar-Ola, MarNIIJaLI Publ., 2004. 118 p. (In Russ.)
- 14 Kudrjavcev V.G. *Fol'klor finno-ugorskih narodov Povolzh'ja i Priural'ja v grafike XX veka* [Folklore of the Finno-Ugrian peoples of the Volga region and the Urals in the 20th century]. Monograph. Joshkar-Ola, Mari state university Publ., 2010. 255 p. (In Russ.)
- 15 Kudrjavcev V.G. *Hudozhestvennaja kul'tura marijskogo naroda: narodnoe tvorcestvo, derevjannoe zodchestvo, izobrazitel'noe iskusstvo* [Artistic culture of the Mari people: folk art, wooden architecture, fine art]. Joshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2017. 256 p. (In Russ.)
- 16 Kudrjavcev V.G. *Hudozhnik Konstantin Egorov* [Artist Konstantin Yegorov]. Joshkar-Ola, 1998. 47 p. (In Russ.)
- 17 Kudrjavcev V. *Uspeshnyj debut: hudozhnik S. Evdokimov.* [Successful debut: artist S. Evdokimov]. *Molodoj communist*, 22.03.1989, p. 12. (In Russ.)

Марийское изобразительное искусство как национально-этнический феномен.

Постановка проблемы

- 18 Kutasova V.E. Portretnaja galereja pisatelej v izobrazitel'nom iskusstve marijskogo kraja (1950–1980-h gg.) [Portrait gallery of writers in the visual arts of the Mari territory (1950–1980s)]. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, vol. 3, no. 2 (10), pp. 5–11. (In Russ.)
- 19 Muhin V.A. Izobrazitel'noe iskusstvo Marij [Fine arts of Mari]. 15 let Marijskoj Avtonomnoj oblasti [15 years to Mari Autonomous Region]. Joshkar-Ola, 1936, pp. 205–209. (In Russ.)
- 20 Orlov S.A., Lobanov Ju.N., Pushin A.V. Polozhenie o chetvertom tvorcheskom simpoziume “Kynar kabon” iz megaproekta “Jetnofuturisticheskij simpozium “Iskusstvo sveta” [Regulations on the fourth creative Symposium “Kynar kabon” from the megaproject “Symposium ethnofuturist “The Art of light”]. Izhevsk, 2011. 2 p. (In Russ.)
- 21 Prokushev G.I. Jetjudy o hudozhnikah Marij Jel [Sketches of the artists of the Mari El Republic]. Joshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2003. 336 p.
- 22 Sanukov K.N. Nashi zemljaki: puti i sud'by: Ocherki [Our countrymen: paths and destinies: Essays]. Joshkar-Ola, OOO “Izdatel'stvo Mari Kniga” Publ., 2011. 340 p. (In Russ.)
- 23 Svechnikov S.K. Istorija Marijskogo kraja v zhivopisnyh polotnah (na primere istoricheskoj jekspozicii Nacional'nogo muzeja im. T. Evseeva). [The history of the Mari territory in paintings (on the example of the historical exhibition of the national Museum named after T. Evseev)]. Vestnik Mar. gos. un-ta. Serija: Istorich. nauki. Jurid. nauki, 2015, no. 4, pp. 63–71. (In Russ.)
- 24 Solov'eva G.I. K karakteristike nacional'nogo i internacional'nogo v zhivopisi Marijskoj ASSR [To characterize the national and international in the painting of the Mari ASSR]. Mezhnacional'nye svjazi marijskogo fol'klora, literatury i iskusstva [Interethnic ties of Mari folklore, literature and art]. Joshkar-Ola, MarNII Publ., 1984, pp. 79–115. (In Russ.)
- 25 Solov'eva G.I. O specifikie i zadachah razvitija istoricheskogo zhanra v tvorchestve zhivopiscev respubliky [About the specifics and tasks of the development of the historical genre in the work of painters of the Republic]. Problemy tvorčestva hudozhnikov Marijskoj ASSR na sovremennom jetape [Problems of creativity of artists of the Mari ASSR at the present stage]. Vol. 8. Joshkar-Ola, MarNIIJaLI im. Vasil'eva Publ., 1989, pp. 5–27. (In Russ.)
- 26 Tovarov-Koshkin B.F., Chervonnaja S.M. Hudozhniki Marijskoj ASSR [Artists of the Mari ASSR]. Joshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1978. 88 p. (In Russ.)
- 27 Flier A.Ja. V kakoj mere iskusstvo javljaetsja chast'ju kul'tury? [To what extent is art part of culture?]. Voprosy kul'turologii, 2018, no. 7, pp. 10–17. (In Russ.)
- 28 Flier A.Ja. Kul'turologija dlja kul'turologov [Culturology for culturologists]. Textbook. Moscow, Yekaterinburg, 2002. 492 p. (In Russ.)
- 29 Flier A.Ja. Jetnogenez [Ethnogenesis]. Kul'turologija. XX vek: Jenciklopedija [Culturology. 20th century: Encyclopedia]. St. Petersburg, 1998, p. 244. (In Russ.)
- 30 Hrenov N.A. Istorija iskusstva kak istorija kul'tury [Art history as a cultural history]. Kul'tura i iskusstvo, 2011, no. 1, pp. 92–99. (In Russ.)
- 31 Hrenov N.A. Kul'tura na rubezhe XIX–XX vekov: simbolizm na fone transformacii sistemy vidov iskusstva [Culture at the turn of the 19th–20th centuries: symbolism against the background of the transformation of the system of art forms]. Jepoha simbolizma: vstrecha literatury i iskusstva. Kollektivnaja monografija [The era of symbolism: the meeting of literature and art. Collective monograph]. Moscow, 2016, pp. 63–123. (In Russ.)
- 32 Hrenov N.A. Ot jepohi bessoznatel'nogo mifotvorčestva k jepohe refleksii o mife [From the age of unconscious myth-making to the age of reflection on myth]. Mif i hudozhestvennoe soznanie XX veka [Myth and artistic consciousness of the 20th century]. Moscow, Kanon+. ROOI “Reabilitacija” Publ., 2011, pp. 11–82. (In Russ.)
- 33 Hrenov N.A. Proekt teorij i istorij hudozhestvennoj kul'tury M.S. Kagana: istoricheskij aspekt [Project of the theory and history of artistic culture by M.S. Kagan: historical aspect]. Terra Aestheticae, 2018, no. 2, pp. 130–162. (In Russ.)
- 34 Hudozhniki Marijskoj ASSR [Artists of the Mari ASSR]. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1963. 63 p. (In Russ.)
- 35 Chervonnaja S.M. Vse nashi bogi s nami i za nas. Jetnicheskaja identičnost' i jetnicheskaja mobilizacija v sovremennom iskusstve narodov Rossii [All our gods are with us and for us. Ethnic identity and ethnic mobilization in contemporary art of the peoples of Russia]. Moscow, CIMO: Institut jetnologii i antropologii RAN Publ., 1999. 298 p. (In Russ.)
- 36 Jung K.G. Ob otnoshenii analiticheskoj psihologii k pojetiko-hudozhestvennomu tvorčestvu [On the relation of analytical psychology to poetic and artistic creativity]. Problemy dushi nashego vremeni [The problems of the soul of our time]. Moscow, 1996, pp. 37–60. (In Russ.)
- 37 Kreuger A. Ethno-Futurism: Learning on the Past, Working for the Future. Afterall, 2017, no. 43, pp. 117–133.
- 38 Kreuger A. North by north-east: The continental unconscious. Contemporary art and the Finno-Ugrian world. Art museum of Estonia, Kumu art museum. Tallinn, 2008. 59 p.
- 39 UGRICULTURE. Contemporary art of Finno-Ugrian Peoples. The Gallen-Kallela Museum. Helsinki, 2000. 159 p.